

Королевская ложа

Автор:

Анна и Сергей Литвиновы

Королевская ложа

Анна и Сергей Литвиновы

«В Королевский теннисный клуб меня привел Вик.

Он был настойчив и шумен:

– Совсем зачала! Сидишь сычихой!..»

Анна и Сергей Литвиновы

Королевская ложа

В Королевский теннисный клуб меня привел Вик.

Он был настойчив и шумен:

– Совсем зачала! Сидишь сычихой!

Я уверяла его, что вовсе не чахну: у меня дома есть телевизор и запасы хорошего кофе. Но Вик неумолимо тряс дорогой стрижкой:

– Тебе надо развеяться!

И вот я стою в неудобном коротком платье на теннисном корте. По другую сторону сетки мечется Вик. Его широкие шорты трепещут на весеннем ветру, он возмущенно машет на меня ракеткой, кричит:

- Набегай! Набегай на мяч, говорю! Обходи его справа и набегай.

Как это – обходить и набегать, – я не представляю. Все время кажется, что проклятый Вик целится мне прямо в нос. И я отпрыгиваю от упругих желтых кругляшков.

- Ты совсем потеряла форму! – возмущенно кричит он.

У корта толпятся высокомерные любопытные. Королевский теннисный клуб – элитарное, закрытое заведение. Иностранные дипломаты снисходительно наблюдают, как я спасаюсь от мяча. Персонал – все в одинаковых белых костюмах – старательно прячет ухмылки. Что мне сейчас полагается сделать? Швырнуть ракетку об землю?

К счастью, Вика отвлекает знакомая компания. Он забывает про меня, лезет обниматься. Ветер доносит: «Вы в ресторан? А я вот недотепу привел, пытаюсь обучить!»

Скотина он, этот Вик. Я бочком, с ракеткой под мышкой, выхожу с корта. Нырять в сосновую аллею, без сил падаю на лавочку. В глазах мелькают желтые мячики. Я грустно откладываю ракетку, мимоходом замечаю: не очень-то мне идет короткое теннисное платье. Руки худые, а ноги... пожалуй, полноватые. Нет, просто не тренированные. Мышц мало осталось. Раньше надо было за себя браться, когда менеджерши уговаривали – пойдете с нами на шейпинг, пойдете с нами в бассейн...

В сосновой аллее одиноко и тихо. Здесь нет официанток с соком на подносах, нет бизнесменов, покрытых фальшивым заггаром. Я закрываю глаза. В нос бьется весенний воздух – свежесть вперемешку с хвоей.

- Прячетесь?

У моей лавочки стоит молодой мужчина. Штаны и футболка – белые. Я говорю и стараюсь, чтобы вышло гневно:

– Спасибо, мне ничего не нужно.

Он плюхается рядом:

– А я ничего и не предлагаю. Учиться теннису вам бесполезно.

– Кто вы такой?

Он пожимает плечами:

– Местный тренер. Занимаюсь с богатыми курочками.

Глаза у него глубокие, карие. В них отражаются сосны.

Я отодвигаюсь на другой конец лавочки:

– Пардон, мсье... Тренеры меня не интересуют.

Знаем-с, читывали романы, читывали – эти жиголо так и норовят прыгнуть в постельку к богачкам. Или к тем, кого они считают богачками.

Он говорит с ноткой гордости:

– На самом деле я студент. Закончу учебу – буду программистом. А здесь так, подрабатываю.

– Очень рада за вас!

Когда же он наконец отвалит?..

– А вы кто? Певица? По телевизору вроде вас видел.

Мог, конечно, и видеть. Только не на сцене. Я по другой части.

Глаза у него замечательные. А в остальном – мышцы да смазливая морда. Халявщик.

Я встаю. Нужно привыкать быть высокомерной.

– Спасибо за компанию... юноша.

На лавочке у корта нетерпеливо вертится Вик.

– На-астик? Ну куда ты делась?

Я категорически отказываюсь вернуться на корт. Вик сдается. Ведет меня в ресторан (улитки, между прочим, несвежие). Затем отвозит домой. Когда я выхожу из машины, он кричит мне вдогонку:

– Эх ты, спортсменка! Ну и сиди перед своим ящиком!

* * *

Понедельник начался в семь утра. Ленинградское шоссе было забито, и в Шереметьево я чуть не опоздала. Джайлс прилетел сонный и желчный: его соседом в самолете оказался нестерпимо болтливый коммивояжер. «Пришлось обещать, что куплю у него партию принтеров... А где я буду жить? Опять в «Балчуге»? Фу, там так шумно. Ой, у тебя все та же машина! Ей же уже два года! Полтора? Ну, все равно пора менять». Он ворчал всю дорогу до гостиницы. Я старалась не смотреть на его кислую физию со следами недавней подтяжки. Хорошо бы Джайлс успел отдохнуть до обеда, когда мы начнем работать.

В офис я приехала в десять. Утренним затишьем и не пахло. Бизнес кипел, телефоны разрывались, на меня сыпались обычные проблемы. Сына издателя Ткаченко в монтанском колледже замели с марихуаной. Дочка композитора Ходакова в истерике звонила из Англии и жалилась, что она постоянно ходит голодной, а от овсянки ее тошнит. «Наверняка залетела. От местного тренера по теннису», – подумала я, слушая ее кислый слезливый голосок. Надо будет позвонить директору школы. Попросить, чтобы девчонку срочно посмотрел врач.

К одиннадцати стали подходить клиенты. Все как обычно: «Можно сначала аванс, а остальное потом? Я жду денежных поступлений со дня на день... Вы гарантируете, что она не начнет там курить? И... в общем... не заведет себе приятеля?..»

Дочка клиента сидит рядышком. Чистое, без косметики, лицо, скромная юбка по коленки, глазки потуплены. А из-под пуха ресниц так и брызжут искорки: «Эх, вырвусь отсюда! Буду в Штатах учиться! О-о, как я там развернусь!!!»

Приезжает Джайлс. Он выспался и шныряет по всему офису. Роемся в рекламных буклетах. Просматривает видеотеку. Инспектирует менеджеров и даже проверяет, достаточна ли память у наших компьютеров. Джайлсу Седдонсу все можно. Он – директор американской корпорации, практически монополист на все школьное образование в Штатах. Если Джайлс возьмет нас в свои представители... Я улыбаюсь ему: «У нас на сегодня большие планы. Большой театр и ужин в «Черной кошке»... Да, так и называется – «Black Cat».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/litvinovy_anna-i-sergey/korolevskaya-lozha

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)